

Алла БАЙРАМОВА

УЗЕИР ГАДЖИБЕКОВ И ЛИТЕРАТУРА

The title of article: Uzeir Hajibeyli and Literature

Abstract

The article studies the place and the role of literature in Uzeir Hajibeyli's life and works. It traces the facts of his reading experience, beginning with his youth, and tells about his literary activities as a subject of research by Azerbaijani philologists.

Key words: *Uzeir Hajibeyli, relations between music and literature, intermediality, Azerbaijani composers, musicology, philology.*

Название статьи: Узеир Гаджибеков и литература

Аннотация

Статья «Узеир Гаджибеков и литература» поднимает вопросы изучения места и роли литературы в жизни и творчестве композитора Узеира Гаджибекова (1885-1948). В ней прослеживаются факты его читательского опыта, начиная с юного возраста, и говорится об изучении его литературного наследия азербайджанской филологической наукой.

Ключевые слова: *Узеир Гаджибейли, связи музыки и литературы, интермедиальность, азербайджанские композиторы, музыковедение, филология.*

Xülasə

“Üzeyir Hacıbəyov və ədəbiyyat” məqaləsi bəstəkar Üzeyir Hacıbəyovun (1885-1948) həyat və yaradıcılığında ədəbiyyatın yeri və rolunun öyrənilməsi məsələlərini qaldırır. Məqalədə gənc yaşlarından başlayaraq onun qiraət etmək təcrübəsi tədqiq olunur və Azərbaycan filologiya elminin Hacıbəyovun ədəbi irsini öyrənməsi haqqında danışılır.

Açar sözlər: Üzeyir Hacıbəyli, musiqi və ədəbiyyatın əlaqəsi, intermediallıq, Azərbaycan bəstəkarları, musiqişünaslıq, filologiya.

Среди большого разнообразия музыкально-литературных связей, объектами изучения, как со стороны филологии, так и со стороны музыковедения, становились и следующие их аспекты:

- 1). Литература в жизни композитора; композитор-читатель.
- 2). Влияние литературы и её место в композиторском творчестве.
- 3). Литературная деятельность композитора.

Насколько повлияла литература, прочитанная в детстве и юности на формирование творческой индивидуальности композитора? Как проявляет себя читательский опыт в композиторском творчестве? Связаны ли музыкальный дар и литературные способности? Помогает ли соотнесение произведений литературы с написанными на них музыкальными произведениями раскрыть особенности творческого воображения, особенностей и эволюции авторского стиля композитора? Что композиторская рефлексия о литературе говорит о его жизненной позиции, художественных вкусах и профессиональных устремлениях? Каков отражённый в круге чтения спектр интересов композитора как личности? Эти и многие другие вопросы представляют интерес не только для музыковедения, но и для литературоведения. В частности, феномен литературного самосознания и изучение литературы с точки зрения её функционирования изучается в филологической науке таким разделом семиотики, как прагматика художественной коммуникации [11, с.7]. Помимо этого, вышеобозначенная проблематика актуальна для междисциплинарных, интермедиальных исследований по взаимосвязям слова и музыки, а также попадает в сферу изучения психологии творчества, феноменологии творчества, философии искусства, социологии искусства и других научных дисциплин.

Другую, требующую углублённого изучения как музыковедением, так и филологией область составляет литературное наследие композиторов – Рихарда Вагнера [8], Петра Ильича Чайковского [7; 19], Узеира Гаджибейли [1; 2; 13; 14; 17; 18; 20] и др.

Как справедливо отмечает Франтова, в литературное наследие композитора входят «письма, дневники, интервью, «беседы», «диалоги», автобиографии, а также и собственно литературное творчество (поэзия, проза, либретто собственных сочинений). Этот громадный корпус разноплановых текстов в каких-то своих частях постоянно привлекается и изучается музыковедением. В то же время очень большое количество тем и

проблем, возникающих в связи с литературным наследием композиторов, еще ждет своего исследования» [12].

Азербайджанской наукой на предмет рассмотрения литературной деятельности и, в целом, места литературы в жизни композитора как музыковедом, так и литературоведом изучался только основоположник азербайджанской профессиональной композиторской школы Узеир Гаджибеков, оставивший, как известно, солидное литературное наследие, куда вошли десятки его фельетонов, публицистика и тексты всех его опер и оперетт за исключением оперы «Кёроглу». (О литературе в жизни и творчестве Кара Караева писал автор этих строк [5; 6 и др.]) Гаджибеков творчески перерабатывал сюжеты из фольклора и классической литературы под либретто своих опер и писал сам настолько успешно тексты музыкальных комедий, что многие из них «как своим содержанием, глубиной идеи, силой исполнительства, так и своей высокой художественностью поднялись до классического уровня», войдя в число «самых лучших комедий в азербайджанской литературе» [17, с.7]

О первых опытах знакомства Гаджибейли с литературой в раннем возрасте известно немного. По предположению Эльмиры Абасовой, поскольку Гаджибеков жил в Шуше и ещё застал поэтессу Хуршидбану Натаван (1832-1897), дочь последнего шушинского хана, в живых, то «возможно, не раз слушал её стихи в авторском исполнении. Безусловно, Натаван оказала большое влияние на ранние литературные вкусы Гаджибекова» [2, с.31]. Однако это предположение не находит подтверждения фактами. Кроме подписи Натаван на выявленном нами вместе с другими его документами в Санкт-Петербургском городском историческом архиве свидетельстве о бекском происхождении Гаджибекова и упоминании братом Узеира Зульфугаром Гаджибековым одной встречи с ней [4], других свидетельств и воспоминаний об их общении и впечатлении, оказанном её творчеством на юного Гаджибекова, не обнаружено.

О впечатлениях же, полученных в детские годы от драматургии, вспоминал сам Гаджибеков: «Да, я вырос, можно сказать на комедиях Ахундова: «Хан Сарабский», «Мастали шах», «Гаджи Кара» и драме известного нашего драматурга А.Ахвердова «Дагылан тифаг»» [2, с.31]. Э.Абасова отмечает, что незаурядные литературные способности будущего композитора проявились ещё в детстве: «Узеир составил небольшой рукописный сборник народных сказаний «Китаби Мезхеке» («Книга шуток»), снабдив его своими рисунками» [2, с.33]. Т.о., первыми литературными произведениями, с которых началось знакомство композитора с литературой, были произведения азербайджанских авторов, писавших по-азербайджански. Т.е., с творчеством писавших на фарси

азербайджанских литераторов, в частности с поэзией Низами Гянджеви, Гаджибеков, вероятнее всего, пока знаком не был.

Продолжая учёбу в Грузии в Горийской учительской семинарии, в старшем юношеском возрасте юный Узейрбек, как его имя было записано в документах, и как сам называл себя, продолжил знакомство с литературой. Материалы архива Горийской семинарии были уничтожены пожаром, спалившем до тла здание, в котором находился Архив министерства народного образования Грузии. С некоторыми из безвозвратно утраченных документов, касающихся учебных лет Гаджибекова, удалось познакомиться благодаря их немногочисленным фотокопиям, хранящимся в Музее образования Министерства образования Азербайджанской Республики. Однако в них не содержится данных о читательском опыте семинариста-Гаджибекова.

Т.о., документальных свидетельств об этом, к сожалению, не сохранилось, в то время как сохранились документы другого учебного заведения города Гори – Горийской православной духовной семинарии – с подробными свидетельствами как о книгах, прочитанных другим семинаристом, старшим современником Гаджибекова - Иосифом Джугашвили (Сталиным), так и о взысканиях, полученных им за чтение запрещённой духовным заведением литературы.

Но благодаря своевременным исследованиям Гулама Мамедли и Эльмиры Абасовой материалов грузинского архива, на которые они ссылались, утраченных в дальнейшем в пожаре, можно сделать ряд выводов о литературном образовании и литературном творчестве Гаджибекова в 1899-1904 гг. Семинарские годы стали этапом ознакомления с сочинениями русских авторов – Грибоедовым, Пушкиным, Гоголем и другими [2, с.85]. Специального предмета «Литература» в учебной программе семинарии не было, что явствует из его Свидетельства об окончании Горийской учительской семинарии, также выявленного нами в Санкт-Петербургском городском историческом архиве [4]. Следовательно, скорее всего с русской и зарубежной литературой Гаджибеков знакомился на уроках по русскому языку. Эти годы отмечены его первыми попытками литературных переводов. Юмор привлекал юношу особо, что вылилось в переводы на азербайджанский язык басен Крылова и гоголевской «Шинели». Также обнаружилась страсть Гаджибекова к стихотворчеству, за что среди семинаристов за ним закрепилось прозвище “tatar şairi” - татарский поэт [18, с.14] (тогда азербайджанцев называли татарами).

О круге гаджибековского чтения в зрелые годы также известно мало. Специальные исследования этому аспекту жизнедеятельности композитора не

посвящались, за исключением освещения дружбы Гаджибекова с литераторами, к примеру, с Самедом Вургуном [16], и краткой статьи о заметках, сделанных Гаджибековым на полях некоторых книг из его личной библиотеки [3].

Однако многое свидетельствует о том, что литература, бесспорно, занимала внушительное место в жизни композитора. Сам факт того, что первым сочинением двадцатидвухлетнего школьного педагога стала опера, произведение синтетическое, где, в первую очередь соединяются литература с музыкой, к тому же, в котором не только музыка, но и либретто было написано им самим, уже является показательным. Далее, сбор и запись азербайджанских народных песен, начатая им ещё в бытность семинаристом в Грузии, где к тому времени существовало уже четыре сборника грузинских народных песен [Музыкальная энциклопедия], с которыми юный Гаджибеков мог быть знаком. Ранний опыт записи музыкального фольклора вылился позже в сбор и издание, совместно с Муслимом Магомаевым, тридцати трёх песен в сборнике «Azərbaycan türk el nəğmələri» («Азербайджанские тюркские народные песни») [15]. Помимо музыкального интереса, этот сборник представляет значимость и как пример записи литературного фольклора, поскольку в нём опубликованы как музыка, так и слова всех тридцати трёх песен. Учитывая, что это был один из самых первых в Азербайджане опытов песенных сборников, которому предшествовали только «Сборник хоровых азербайджанских песен» Гасанбека Зардаби (без музыки, только тексты песен) [10] и изданный под редакцией Шовкет Мамедовой сборник из восьми народных песен, записанных Борисом Карагичевым [9], то вклад Гаджибекова в азербайджанскую не только музыкальную, но и литературную фольклористику трудно переоценить. Написание большого количества работ музыковедческой направленности и, наконец, фундаментального музыковедческого труда «Основы азербайджанской народной музыки» также было детерминировано и определённой, сложившейся привычкой к словесности.

Десятки публицистических статей, фельетонов, рассказов, либретто, выходявших из-под пера Гаджибекова на протяжении более, чем четырёх десятилетий, несомненно, свидетельствуют о его литературном таланте и непрерывной тяге к литературной деятельности, за что композитор в 1939 году стал первым из композиторов, принятым в члены Союза писателей Азербайджана, долгие годы оставаясь единственным. (Вторым композитором явилась Рухангиз Касимова, принятая в Союз писателей в 2015 г., причём, интересно, что при её вступлении председателем Союза писателей был Анар - сын Расула Рзы, который председательствовал в Союзе, когда в него вступил Гаджибеков.)

Литературное наследие Гаджибекова, особенно публицистика, знание устного народного творчества, особенности использования его - народных сказок, ашигской поэзии, эпоса - в авторских либретто музыкально-сценических произведений, высказывания о таких образцах фольклора, как баяты, пословицы, поговорки, нашли подробное освещение и обобщение в азербайджанской филологии. Этому посвящены исследования филологов Абдуллы Абасова [13], Мираббаса Асланова [14], Айдына Рзаева [20] и других. Развёрнутую вступительную статью к тому литературных произведений композитора написал писатель, академик Мирза Ибрагимов [17].

Важное наблюдение было сделано Э.Абасовой и К.Касимовым, первыми обратившими внимание на взаимовлияние литературной и композиторской сторон деятельности композитора: «Публицистическая деятельность способствовала росту Гаджибекова как художника. В то же время выступления Гаджибекова-публициста зачастую непосредственно рождались из стремления композитора раскрыть свои творческие позиции, обобщить свой музыкально-творческий опыт» [17, с.5].

Подытоживая, отметим, что Узеиром Гаджибековым, помимо всего прочего, была задана и традиция литературной ориентированности в основанной им азербайджанской композиторской школе, продолженная деятельностью выдающихся её представителей. Если Узеирбек обращался в своём композиторском творчестве, в основном, к азербайджанским поэтам и драматургам - своим современникам, а из литературы прошлых веков к поэзии авторов мусульманского мира - Фирдоуси, Низами и Физули, - а также сам писал либретто для своих музыкально-сценических произведений, то, следуя за ним, композиторы Азербайджана пошли дальше. Также активно используя произведения азербайджанских и восточных литераторов, они значительно расширили жанровые, стилистические, национальные, временные и географические границы вдохновившей их композиторское творчество литературы – от Европы до Южной Африки, от Японии и Индии до Америки,-

что видится проявлением органичного сосуществования и соединения национального с мультикультуральным, ставшего характерным для искусства Азербайджана второй половины XX-начала XXI века. Но это уже другая тема.

Библиография

1. Абасова Э., Касимов К. Узеир Гаджибеков – музыкант-публицист. // Искусство Азербайджана, XII. Издательство Академии наук Азерб.ССР. Баку, 1968. С. 5-20.

2. Абасова Э. Узеир Гаджибеков. Путь жизни и творчества. «Элм», Баку, 1985. - 200с.
3. Абдуллаев Н. Библиотека композитора//Газ. «Вышка», №215, 17.09.1985.
4. Байрамова А. Документы Узеирбека в Санкт-Петербурге.//“Musiqi dünyası”, 3/48, 2011, с.59-62.
5. Байрамова А. Кара Караев. Заметки на полях./ «Музыкальная академия», Москва, № 4, 2008, с.127-131.
6. Байрамова А. Литература в жизни и творчестве Кара Караева // «Музыкальная академия», Москва, №3, 2013, с.96-101.
7. Головатая Г.Ф. «Евгений Онегин» А.С.Пушкина и П.И.Чайковского. Текст и версии. Исследование. Москва, Изд. «Композитор», 2012. -240с.
8. Лихтенберже А. Рихард Вагнер как поэт и мыслитель Пер. [с предисл.] С. Соловьева. Москва: «Творч. Мысль», 1905. -367 с.
9. Сборник азербайджанских песен. Запись Б.Карагичева. Азерб. Гос. Нотоиздательство. Баку. 1924.
10. Сборник хоровых азербейджанских песен. Запись Г.Зардаби. Баку, 1901.
11. Турышева О.Н. Книга – чтение – читатель как предмет литературы. Екатеринбург, Изд. Уральского Университета, 2011. – 286 с.
12. Франтова Т. Изучение научного наследия композиторов как актуальная задача современного музыкознания//Журнал «Фундаментальные исследования», 2014. – № 12 (часть 12) – С. 2658-2662.
13. Abasov A. Üzeyir Hacıbəyov və xalq yaradıcılığı // Folklorşünaslıq məsələləri. X buraxılış, 2012. S.84-95.
14. Aslanov M. Üzeyir Hacıbəyov - jurnalist. B.: Azərnəşr; 1985.- 203 s.
15. «Azərbaycan türk el nəğmələri». Notaya salanlar Ü.Hacıbəyli və M.Maqomayev.”Azərnəşr”, Bakı, 1927. -51s.
16. Bayramov A. Musiqi və poeziya // Musiqi dünyası, 3-4/5, 2000, s.124-126.
17. İbrahimov M. Böyük bəstəkar və yazıçı /Üzeyir Hacıbəyov. Seçilmiş əsərləri. “Yazıçı”, Bakı, 1985. S.5-20.
18. Məmmədli Q. Üzeyir Hacıbəyov. 1885-1948. Həyat və yaradıcılığın salnaməsi. “Yazıçı”, Bakı, 1984. -460s.
19. Naroditskaya I. "Bewitching Russian Opera". Oxford University Press, 2012. - 416p.
20. Rzayev A. Çağlayan bulaq. “Gənclik”, Bakı, 1981. -105s.